

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 324

ВЫБОРЫ В СТРАНАХ ПОСТСОЦИАЛИЗМА: «МАКЕДОНСКИЙ СЛУЧАЙ»

© Ягода МИТРЕВСКА

Международный Славянский университет «Гаврило Романович Державин»,
г. Битола, Республика Македония, кандидат политических наук,
профессор кафедры философии,
e-mail: jagoda_mitrevska@yahoo.com

© Дмитрий Григорьевич СЕЛЬЦЕР

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений и политологии,
e-mail: seltser@yandex.ru

В 2008–2015 гг. было проведено крупное научное исследование македонского транзита. Была использована разнообразная исследовательская техника, включая опросную и работу в архивах. Рассмотрена общая логика постсоциалистической трансформации одной из бывших стран Югославии – Республики Македония. Задачей видится доказательство особого места выборов в распаде СФРЮ и политическом развитии независимой Македонии, их определяющем влиянии на баланс политических сил, формирование партийной системы и общественного консенсуса в той мере, в какой он был достигнут. Рассмотрены электоральные процессы на государственном и локальном уровнях. Особым образом выделены условия проведения и результаты «учредительных выборов». Сделаны выводы о приводящих факторах транзита, генезисе и развитии партийной системы, элитогенезе и трансформации элит, электоральной динамике. Выборные реалии Македонии даны на фоне и в сравнении с другими странами бывшей Югославии. Создана динамичная модель транзита одной из стран бывшей Югославии. Дано научно-популярное изложение основных процессов македонского транзита, где выборы являлись и являются стержнем движения к новому качеству государства и общества.

Ключевые слова: партии; выборы; элиты; Македония; Балканы.

От авторов

Авторы статьи в 2008–2015 гг. провели крупное научное исследование македонского транзита. Была использована разнообразная исследовательская техника, включая опросную и работу в архивах. Написана серия научных статей [1–6]. Я. Митревска защитила диссертацию «Электоральные процессы в македонском транзите» [7]. Результаты эмпирического исследования в чем-то подтвердили, а в чем-то разошлись с выводами ис-

следователей македонских постсоциалистических реалий [8–29].

В рамках данной статьи дается научно-популярное изложение основных процессов македонского транзита, где выборы являлись и являются стержнем движения к новому качеству государства и общества.

Отягчающие факторы македонского транзита

На старте любого транзита естественным образом возникают некоторые негативные эффекты, деструктивные факторы. Процессы политических преобразований во всех республиках Югославии были существенно отягчены не только системным социально-экономическим кризисом, возникшим вследствие истощения потенциала социалистического хозяйства, но и подъемом национализ-

¹ Статья написана в рамках проекта «Власть партии versus «партия власти»? Сравнительное исследование кадровой политики, механизмов, каналов и «лифтов» элитного рекрутинга, управленческих кадров послевоенного СССР (1946–1991 гг.) и постсоветской России (1991–2016 гг.)», поддержанного РГНФ, № 14-33-01017.

ма. Поэтому государство и общество были вынуждены решать проблемы демократизации и форсированного перехода к рыночной экономике, сталкиваясь с вызовами межэтнических конфликтов. Ситуация осложнялась тем, что некоторые влиятельные группы в республиканских элитах – даже в рамках Союза коммунистов – стремились использовать националистическую риторику и активность для усиления собственной легитимности в противовес легитимности федерального центра. Но процессы распада быстро перекинулись на сами республики, многие из которых имели и имеют полиэтничное население. Кроме того, во многих республиках возникли и с разной степенью успеха попытались прорваться к власти откровенно националистические контр-элиты.

Позиция руководства СКМ

В этих условия перед коммунистической политической элитой и руководством Македонии возник комплекс проблем: преобразование социалистической хозяйственной системы в капиталистическую, сохранение социального и межэтнического мира, выстраивание отношений с федеральным центром в духе существенного расширения автономии республики, интеграция в европейское сообщество.

Ответ партийно-государственного руководства на эти вызовы, по существу, зависел от того, в каком направлении и насколько сильно могла трансформироваться политическая элита, сосредоточенная, главным образом, в Союзе коммунистов Македонии (СКМ). Политическая элита Македонии в позднеюгославский период довольно четко осознавала неизбежность и понимала основной вектор системных политических и социально-экономических изменений в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ). Потенциал адаптации и, соответственно, уровень политической выживаемости македонских коммунистических элитариев оказался довольно высок, что позитивно повлияло на стабильность государства и общества в наиболее критические моменты транзита.

Во второй половине 1980-х гг. переход от «партийного государства» к парламентской демократии был деятельно поддержан самим «партийным государством». СКМ смог отказаться от катастрофического со-

блзна законсервировать свое положение, сопротивляясь объективным социально-политическим трендам. СКМ не стал оппозицией транзитным процессам, а, напротив, небезуспешно попытался их возглавить. Сопротивление ортодоксальных сил внутри партии оказалось весьма незначительным – реформаторское крыло быстро приобрело преобладающее влияние. Уже в период подготовки к «учредительным выборам» 1990 г. партия (без какого-либо внутреннего сопротивления) провозгласила переход на позиции социал-демократии. СКМ сменил название на Союз коммунистов Македонии – Партия демократических преобразований (СКМ-ПДП), а затем – на Социал-демократический союз Македонии (СДСМ). Причем партия существенно скорректировала бренд, идеологию и риторику и смогла развить демократические практики межпартийной борьбы, поддержать и обеспечить либеральные экономические реформы (в т. ч. приватизацию и переход к рыночной экономике), демократизацию политического режима (департизацию администрации, введение многопартийности и парламентаризма), сближение с Евросоюзом и курс на евроинтеграцию.

Трансформация структуры СКМ

Решительные внутренние преобразования позволили СКМ вписаться в новую реальность и – в серьезно модифицированном виде – сохраниться как значимая, а порой как ведущая сила в политическом спектре постсоциалистической Македонии. СКМ существенно влиял на последующие важнейшие транзитные события (в частности, на «учредительные выборы», институционализацию нового государства, приватизацию и т. д.). В конечном счете, такая стратегия партии, ранее обладавшей монополией на власть, увеличила шансы на успешный транзит и вместе с тем благотворно сказалась как на политической судьбе СКМ, так и на карьерных траекториях его бывших членов.

«Учредительные выборы» и формирование партийной системы

«Пусковым» этапом демократизации явились «учредительные выборы» – первые свободные многопартийные выборы 1990 г., происходившие в условиях фактически полного разложения югославской федерации. В ходе этого ключевого эпизода транзита происходил выбор вектора, темпов и специфики

протекания последующих трансформационных процессов. Подготовка к «учредительным выборам» дала чрезвычайно сильный импульс для генезиса македонских партий и партийной системы. Специфика Македонии заключалась в том, что интерес общества к партийной деятельности, вовлеченность граждан в политические процессы через партийные механизмы изначально оказались колоссальными и по сей день остаются довольно высокими.

Появление большого числа новых политических партий за короткий период свидетельствует о многообразии социальных интересов, которые требовали политического выражения. Но наиболее общим знаменателем партийных программ была декларация либерально-демократических принципов построения Македонии. Демократизация партийной системы страны проходила политически бесконфликтно, довольно быстро и последовательно.

Еще до выборов сформировалось несколько десятков партий практически всего политико-идеологического спектра. В качестве сильных игроков выделились СКМ-ПДП (с союзными и родственными партиями социал-демократической направленности), а также Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ), которая позиционировалась как македонская националистическая партия. Необходимо отметить, что с течением времени – под воздействием объективных условий межпартийной борьбы и на фоне межэтнических гражданских войн в соседних странах ВМРО-ДПМНЕ дрейфовала к более умеренному национализму, практиковала компромиссные соглашения с многочисленными этническими партиями (в т. ч. албанскими) и, таким образом, эволюционировала в классическую правоцентристскую партию.

Принципиально важным результатом партотгенеза было появления этнических партий – в частности, албанских. Албанцы составляют значительную долю населения Македонии. Так возникли и стали постепенно развиваться практики ведения политического процесса, распределения власти и межэлитных отношений на основании этнического принципа. Эти практики были окончательно закреплены в Охридском соглашении 2001 г.

Таким образом, уже на этапе партотгенеза проявилась тенденция к выделению двух ведущих партий (лево- и правоцентристской) при наличии третьей силы в виде крупной албанской партии. Однако на тот момент это была лишь тенденция, которой еще только предстояло усилиться и приобрести устойчивость и доминирующий характер.

Благодаря высокой вовлеченности македонцев в партийную деятельность, партии довольно быстро стали эффективным механизмом выражения социальных интересов, способом участия общества в политическом процессе, инструментом формирования и обновления властных органов и политических элит. Межпартийные отношения (которые включают как конкуренцию, так и союзничество) стали полем, в котором обсуждался и практиковался компромисс, определялся баланс интересов разных этнических сообществ Македонии. Партийная система освоила инструментарий выработки консенсуса. Столь успешному развитию партий способствовали небольшие масштабы Республики Македония.

Электоральные итоги «учредительных выборов»

Каковы же были результаты и последствия «учредительных выборов» на общенациональном и локальном уровнях, какие тренды возникли и закрепились?

«Учредительные выборы» проводились по мажоритарной системе. ВМРО-ДПМНЕ получила наибольшее количество (но не большинство) депутатских мест в парламенте. Однако партия-победительница не смогла сформировать правительство, поскольку отказалась вступить в коалицию с албанской Партией демократического процветания (ПДП) – третьей по численности депутатских мест партией. В итоге решено было создать т. н. «правительство экспертов» – техническое надпартийное правительство.

Это был негативный опыт, из которого были извлечены уроки – в будущем подобные ситуации не повторялись. В Македонии сформировалась политическая норма, в соответствии с которой партия-победительница – в частности, ВМРО-ДПМНЕ или СДСМ – должна создать правительственную коалицию с лидирующей албанской партией. Кроме того, на последующих выборах и в последующих правительствах две основные обще-

национальные партии, как правило, выступали и выступают в союзе с множеством небольших этнических партий – цыганских, сербских, турецких и др.

Результаты выборов и последовавшие политические коллизии спровоцировали выработку практик принуждения партий к компромиссам. Политические элитные группировки, всерьез опасавшиеся межэтнических и социальных конфликтов в своей небольшой стране, были вынуждены добиваться власти с оглядкой на оппонентов и с готовностью учитывать их интересы.

Первый президент был избран не общенародным голосованием, а на заседании парламента. В этом мы видим дефект македонских «учредительных выборов», хотя выбор фигуры президента оказался весьма удачным. В дальнейшем президент избирался общенациональным голосованием. Первым президентом стал представитель бывшего СКМ, в прошлом видный партийный функционер Киро Глигоров. По мнению исследователей, его успешная деятельность в качестве арбитра политической жизни в немалой степени способствовала успеху македонского транзита.

Административно-управленческая организация Македонии является двухуровневой. Поэтому община является вторым и в то же время низовым уровнем власти. Около трети депутатских мест в собраниях общин в результате «учредительных выборов» получила СКМ-ПДП. В крупных городах добилась перевеса ВМРО-ДПМНЕ. Главы общин в 1990 г. избирались депутатами собраний общин из своего состава, а в дальнейшем – народным голосованием.

«Учредительные выборы» и смена элит

Каким образом «учредительные» выборы повлияли на карьерные траектории бывшей номенклатуры СКМ, как прошел элитистский транзит? Можно констатировать, что партия фактически смогла сохранить власть в условиях открытой многопартийной борьбы: президентом был избран Киро Глигоров, СКМ-ПДП сформировала вторую по численности фракцию в парламенте, бывшие коммунисты контролировали значительную часть общинных органов власти, а после отставки «правительства экспертов» главой правительства стал лидер СДСМ. Наш ана-

лиз карьерных траекторий партийных деятелей высшего и среднего звена показывает, что эти люди, в большинстве, смогли сохранить социальное и политическое влияние в республике. Партия и в последующие годы не раз побеждала на выборах и формировала правительство.

Выступая с социал-демократических позиций, партия в 1990-х гг. де-факто проводила преимущественно правую политику. Страна объективно нуждалась в либеральных реформах (включая приватизацию), чтобы запустить рыночные капиталистические хозяйственные механизмы вместо разложившихся социалистических. В результате приватизации значительная часть бывших высокопоставленных коммунистов стали собственниками крупных предприятий. Логика элитной трансформации оказалась малочувствительной к «наследственным» идеологическим установкам и продемонстрировала существенную зависимость от экономической ситуации и новых правил плюралистического политического процесса.

«Учредительные выборы»: компаративный анализ стран бывшей Югославии

«Учредительные выборы» в других югославских республиках прошли приблизительно в тот же период, что и в Македонии. Безусловно, нельзя не сравнить сценарии политических трансформаций, заданных «учредительными выборами» в Македонии и иных республиках СФРЮ.

После распада Югославии некоторые новые страны пережили период конфликтов, гражданских войн и внешнего военнополитического вмешательства. Наиболее деструктивным фактором на югославском политическом пространстве в позднесоциалистический период был всплеск национализма (увеличение влияния националистических партий, попытки проводить на государственном уровне этно-ориентированную политику, стимулирование межэтнических конфликтов и пр.). Однако по силе и продолжительности это всплеск не был одинаков в разных республиках. В Словении он был в значительной мере преодолен, а Босния и Герцеговина, Хорватия и Сербия испытали на себе всю тяжесть реализации националистических политических программ.

В некоторых республиках бывшие коммунисты оказались способны воспрепятство-

вать доминированию националистов в период «учредительных выборов», что обеспечило относительную преемственность и стабильность власти, позволило избежать или оттянуть острую фазу межэтнического противостояния. Этот эволюционный сценарий (реализованный, в частности, в Македонии) значительно больше способствовал успешному транзиту, нежели иные сценарии элитной трансформации. Среди таких негативных сценариев выделим (1) решительный приход во власть выходцев из старых контр-элит (диссиденты, националисты и пр.) и (2) переориентацию коммунистических элит на узконационалистические задачи.

Все бывшие югославские республики – Македония в том числе – в тех или иных формах столкнулись с этническими конфликтами. Но существенно больше шансов на успешное прохождение транзита и решение конфликта имели страны, в которых пик межэтнического противостояния не совпал с периодом «учредительных выборов» как ключевого этапа транзита. В противном случае, транзитарные процессы существенно деформировались на длительный срок: институционализация демократических и рыночных механизмов замедлялась, социальные издержки экономических реформ увеличивались, риск прорыва к власти радикальных националистов возрастал, увеличивалась вероятность сползания страны к гражданской войне. В этом смысле успех последующего македонского транзита во многом был обусловлен тем фактом, что острые столкновения по т.н. албанской проблеме были оттянуты практически на 10 лет и произошли уже в поздне-транзитарный период, когда политическая система была более зрелой, внешне-политическая обстановка более определенной, – все это препятствовало разрушению государства.

Наиболее успешно транзит осуществлялся в республиках, где, как и в Македонии, элита практиковала компромиссную политику, имела согласительные механизмы при решении как социальных, так и национальных конфликтов.

Выборы и властные институты: общегосударственный уровень

Стартовавшие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. транзитарные процессы развивались в последующий период вплоть до сего-

дняшнего дня. Чтобы понять логику их протекания, мы сосредоточили внимание на выборах и партийном строительстве, а также на механизмах межпартийных отношений.

Избирательная система Македонии тесно связана с ее политической системой, государственным устройством и, конечно, работой политических партий. Выборы президента и глав общин оставались, естественным образом, мажоритарными, а вот система голосования на выборах парламента и депутатов общин изменилась. Так, выборы в парламента, проводившиеся в 1990 и 1994 гг. по мажоритарной системе, в 1998 г. прошли по смешанной системе, а затем стали пропорциональными.

Македония тяготеет к парламентской республике. Результаты парламентских выборов определяют состав будущего правительства. Кроме того, при двухуровневой административно-управленческой организации страны роль локальных (общинных) выборов исключительно велика.

Анализ президентских выборов показал, что пост президента стал действенным институтом национального единства. Президентские выборы в Македонии имеют партийный характер, но кандидаты в президенты неизменно подчеркивают важность единения граждан, равноправия без национальных и партийных различий. Президент не является самой влиятельной фигурой в македонской политической системе, но он выполняет важные функции политического арбитража, урегулирования отношений между партиями и соответствующими социальными / этническими группами. На выборах в Македонии за редким исключением какая-либо одна партия не получает абсолютное большинство голосов избирателей. Поэтому сформировалась традиция избрания «консенсусных» президентов.

Наибольшие властные полномочия сосредоточены в парламенте и правительстве. В этих условиях влияние на парламента является желанным политическим «призом» для партий. Основные политические партии – СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ – существуют с самых первых моментов независимости Македонии. Это свидетельствует о том, что эти партии связаны с глубокими социальными интересами и имеют крепкий опыт управления государством. СДСМ, отпочковавшийся

от СКМ, заняла нишу левоцентристской социал-демократической силы. ВМРО-ДПМНЕ также смогла эволюционировать, чтобы вписаться в полиэтничный политический ландшафт. Партия, изначально создававшаяся как национальная и консервативная сила, освоила практику политических компромиссов и идеи межэтнической консолидации.

Перераспределение власти между коалициями, возглавляемыми этими двумя партиями, является осью партийно-политической конкуренции в Македонии. Поэтому для Македонии характерна лево-правоцентристская колебательная динамика власти. Эта динамика хорошо заметна и довольно устойчиво воспроизводится на протяжении более чем 20 лет. Очевидно, такая динамика, характерная и для многих старых демократий, имеет системные социально-экономические причины, связанные с необходимостью чередовать социально-ориентированную политику с политикой повышения эффективности производства и доходности капиталов.

Выборы и властные институты: локальный уровень

На локальном уровне осевое противоречие между лево- и правоцентристскими силами выражено слабее. На выборах общинных депутатов сильным противником для каждой из двух главных общенациональных партий является не только другая партия, но и множество мелких партий. Большая роль личных связей и местной известности отдельных персон позволяет лидерам малых партий набирать большое количество голосов. Сильное влияние множества мелких партий на локальном уровне создает возможности для различного рода коалиций в местных органах власти, ослабляет осевое противостояние лево- и правоцентристов.

Положение на локальном уровне, таким образом, является лишь отчасти проекцией общенациональной политической борьбы. На повестку дня в собраниях оказывают существенное влияние локальные проблемы, а на расклад сил – локальное лидерство и персональный фактор. Однако при выборах глав общин, которые проходят по мажоритарной системе, осевое противостояние вновь возрождается.

Выборы и национальный фактор

В конкуренцию СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ – и на локальном, и на общенациональном

уровнях – активно вмешиваются албанские партии, внося этнический фактор в политический процесс. Албанский электорат практически никогда не был монополизирован какой-либо одной партией. Лидирующая албанская партия также несколько раз менялась. Поэтому и СДСМ, и ВМРО-ДПМНЕ могут найти себе коалиционного партнера из числа албанских партий. Приглашение в коалицию албанских партий превратилось в политическую традицию, отражающую этническую ситуацию в стране и являющуюся одним из политических механизмов поддержания межэтнического мира. Албанские партии имеют возможность влиять на власть, защищая интересы албанского населения при любом победителе на выборах. Такая система, среди прочего, не допускает поляризации разно-этнических политических сил: и в правящей коалиции, и в оппозиции всегда есть албанские партии. Линия партийно-политического противостояния не пролегает между албанскими и собственно македонскими партиями.

В немалой степени возникновению такой ситуации способствовал переход к пропорциональной избирательной системе, которая, в ее македонском варианте, гарантирует многообразное представительство в парламенте различных партий и, через них, многообразных социальных сил и интересов. Наш анализ показывает, что мажоритарная система с ее принципом «победитель получает все» вполне могла бы привести к кристаллизации противостояния двух лидирующих этнических партий, что стало бы весьма взрывоопасной ситуацией.

Системной традицией партийно-политической жизни Македонии является высокая коалиционная активность партий. Источник этой активности – в склонности партий к созданию коалиций как для участия в выборах, так и, впоследствии, для распределения портфелей в правительстве. Отчасти этот эффект объясняется классическими принципами парламентской системы: правительство нуждается в большинстве в парламенте, но ведущая партия далеко не всегда контролирует более 50 % мест, поэтому коалиции неизбежны.

Кроме того, есть и еще один немаловажный фактор, подталкивающий партии к коалициям. Македонская политическая элита с

самых первых моментов независимости осознавала угрозу краха страны, вследствие катастрофических социальных и межэтнических конфликтов. Следовательно, элита ради собственного выживания должна была выработать эффективные механизмы достижения компромисса между различными – порой весьма многообразными – социальными интересами и политическими силами. Такое многообразие интересов породило множественность партий; а партийно-коалиционная активность (беспреданное создание и реформирование коалиций) является, таким образом, одним из механизмов согласования интересов и достижения социо-политического консенсуса.

Национальный фактор был и остается одним из мощных драйверов развития партийно-политической системы Македонии. Потенциал межэтнической конфликтности высок практически во всех республиках бывшей Югославии. В Македонии Охридское соглашение зафиксировало и усилило уже имевшиеся тенденции к распределению власти в государстве и влияния в обществе по этническому принципу. Конечно, такую «этнократическую» систему нельзя считать в полной мере демократичной. Однако она, будучи дополненной механизмами достижения компромисса между элитами, позволяет избегать межэтнических конфликтов. Думается, что это не самый лучший сценарий демократического транзита среди мыслимых сценариев, но самый лучший – среди возможных.

Список литературы

1. *Митревска Я.* Политические процессы в СФРЮ: ситуация внутри СКЮ и «македонский случай» (1985–1990 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 2 (106). С. 321-324.
2. *Митревска Я., Сельцер Д.Г.* Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и Социалистическая Республика Македония (1985–1990 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 2 (106). С. 325-329.
3. *Митревска Я., Сельцер Д.Г.* Политическая история постсоциалистической Восточной Европы: сравнительный анализ «учредительных выборов» в России и Македонии (1990-е гг.) // Вестник Тамбовского универси-
4. *Митревска Я., Сельцер Д.Г.* Руководители локальных сообществ: к истории «учредительных выборов» в македонских городах (1990–1991 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1 (117). С. 301-303.
5. *Митревска Я.* «Учредительные выборы» и политический транзит стран бывшей Югославии // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 8. С. 192-200.
6. *Митревска Я.* Президентские выборы в Македонии: динамика ключевых характеристик // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 203-209.
7. *Митревска Я.* Электоральные процессы в македонском транзите: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.
8. *Guzina D.* The Self-destruction of Yugoslavia // Canadian Review of Studies in Nationalism. 2000. Vol. 27. № 1-2. P. 21-32.
9. *Колосков Е.А.* Страна без названия: внешне-политический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013.
10. *Eldridge J.L.C.* Playing at peace: Western politics, diplomacy and the stabilization of Macedonia // European Security. 2002. Vol. 11. № 3. P. 46-90.
11. *Liotta P.H., Jebb C.R.* Mapping Macedonia: Idea and Identity. Oxford, 2004.
12. *Irwin Z.T.* Macedonia since 1989 // Central and Southeast European Politics since 1989 / ed. by S.P. Ramet. Cambridge, 2010. P. 328-440.
13. *Ackermann A.* Making Peace Prevail: Preventing Violent Conflict in Macedonia. N. Y., 1999.
14. *Степанова Е.А.* Албанский фактор в македонском конфликте // Албанский фактор кризиса на Балканах: сборник статей. М., 2004. С. 87-103.
15. *Dimova N.* Identity of the nation(s), identity of the State: politics and ethnicity in the republic of Macedonia, 1990–2000 // Ethnologia Balkanica. 2008. № 12. P. 183-213.
16. *Koktsidis P.I.* From deprivation to violence? Examining the violent escalation of conflict in the Republic of Macedonia // Dynamics of Asymmetric Conflict. 2014. Vol. 7. № 1. P. 1-29.
17. *Katsiyiannis D.* Hyper-nationalism and irredentism in the Macedonian region: Implications for US policy, Part II // European Security. 1996. Vol. 5. № 3. P. 470-512.
18. *Bellamy A.J.* The new wolves at the door: Conflict in Macedonia // Civil Wars. 2002. Vol. 5. № 1. P. 117-144.
19. *Zahariadis N.* External Interventions and Domestic Ethnic Conflict in Yugoslav Macedonia // Political Science Quarterly. 2003. Vol. 118. № 2. P. 259-279.

20. *Daskalovski Ž.* Walking on the edge: consolidating multiethnic Macedonia, 1989–2004. Chapel Hill, 2006.
21. *Kubo K.* Host state responses to ethnic rebellion: Serbia and Macedonia in comparison // *Secessionism and Separatism in Europe and Asia: To Have a State of One's Own* / ed. by J.-P. Cabestan, A. Pavković. N. Y., 2013. P. 82–97.
22. *Vaknin S.* Macedonia: a Nation at a Crossroads. Skopje, 2009.
23. *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства: внутренние и внешние факторы. М., 2007.
24. *Сорокин Д.А.* Институционализация политической демократии в постъюгославской Македонии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011.
25. *Willemssen H.* Former Yugoslav Republic of Macedonia: Persisting structural constraints to democratic consolidation // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2006. Vol. 6. № 1. P. 83–101.
26. *Ниневски Б.* Избори и медиуми-2. Кочани, 2006.
27. *Мојановски Ц.* Основи на општественото уредување. Штип, 2002.
28. *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990–1999). Скопје, 2005.
29. *Ивановски В.* Зошто ние Македонците сме одделна нација. Избрани дела. Скопје, 1995.
5. *Mitrevska Ya.* “Uchreditel'nye vybory” i politicheskiy tranzit stran byvshey Yugoslavii. *Social'no-ekonomicheskie javlenija i processy – Social and economic phenomena and processes*, 2015, vol. 10, no. 8, pp. 192–200. (In Russian).
6. *Mitrevska Ya.* Prezidentskie vybory v Makedonii: dinamika klyuchevykh kharakteristik. *Social'no-ekonomicheskie javlenija i processy – Social and economic phenomena and processes*, 2015, vol. 10, no. 9, pp. 203–209. (In Russian).
7. *Mitrevska Ya.* *Elektoral'nye protsessy v makedonskom tranzite. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk.* Moscow, 2016. (In Russian).
8. *Guzina D.* The Self-destruction of Yugoslavia. *Canadian Review of Studies in Nationalism*, 2000, vol. 27, no. 1–2, pp. 21–32. (In Russian).
9. *Koloskov E.A.* *Strana bez nazvaniya: vneshne-politicheskiy aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.).* Moscow, 2013. (In Russian).
10. *Eldridge J.L.C.* Playing at peace: Western politics, diplomacy and the stabilization of Macedonia. *European Security*, 2002, vol. 11, no. 3, pp. 46–90.
11. *Liotta P.H., Jebb C.R.* *Mapping Macedonia: Idea and Identity.* Oxford, 2004.
12. *Irwin Z.T.* Macedonia since 1989. In: *Ramet S.P.* (ed.). *Central and Southeast European Politics since 1989.* Cambridge, 2010, pp. 328–440.
13. *Ackermann A.* *Making Peace Prevail: Preventing Violent Conflict in Macedonia.* New York, 1999.
14. *Stepanova E.A.* Albanskiy faktor v makedonskom konflikte. *Albanskiy faktor krizisa na Balkanakh (sbornik statey).* Moscow, 2004, pp. 87–103. (In Russian).
15. *Dimova N.* Identity of the nation(s), identity of the State: politics and ethnicity in the republic of Macedonia, 1990–2000. *Ethnologia Balkanica*, 2008, no. 12, pp. 183–213.
16. *Koktsidis P.I.* From deprivation to violence? Examining the violent escalation of conflict in the Republic of Macedonia. *Dynamics of Asymmetric Conflict*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 1–29.
17. *Katsiyannis D.* Hyper-nationalism and irredentism in the Macedonian region: Implications for US policy, Part II. *European Security*, 1996, vol. 5, no. 3, pp. 470–512.
18. *Bellamy A.J.* The new wolves at the door: Conflict in Macedonia. *Civil Wars*, 2002, vol. 5, no. 1, pp. 117–144.
19. *Zahariadis N.* External Interventions and Domestic Ethnic Conflict in Yugoslav Macedonia. *Political Science Quarterly*, 2003, vol. 118, no. 2, pp. 259–279.

References

1. *Mitrevska Ya.* Politicheskie protsessy v SFRYu: situatsiya vnutri SKYu i “makedonskiy sluchay” (1985–1990 gg.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities.* Tambov, 2012, no. 2 (106), pp. 321–324. (In Russian).
2. *Mitrevska Ya., Sel'tser D.G.* Dezintegratsionnye protsessy v SFRYu i Sotsialisticheskaya Respublika Makedoniya (1985–1990 gg.) // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities.* Tambov, 2012, no. 2 (106), pp. 325–329. (In Russian).
3. *Mitrevska Ya., Sel'tser D.G.* Politicheskaya istoriya postsotsialisticheskoy Vostochnoy Evropy: sravnitel'nyy analiz “uchreditel'nykh vyborov” v Rossii i Makedonii (1990-e gg.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities.* Tambov, 2012, no. 12 (116), pp. 441–445. (In Russian).
4. *Mitrevska Ya., Sel'tser D.G.* Rukovoditeli lokal'nykh soobshchestv: k istorii “uchreditel'nykh vyborov” v makedonskikh gorodakh (1990–1991 gg.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities.* Tambov, 2013, no. 1 (117), pp. 301–303. (In Russian).

20. Daskalovski Ž. *Walking on the edge: consolidating multiethnic Macedonia, 1989–2004*. Chapel Hill, 2006.
21. Kubo K. Host state responses to ethnic rebellion: Serbia and Macedonia in comparison. In: Cabestan J.-P., Pavković A. (eds.). *Secessionism and Separatism in Europe and Asia: To Have a State of One's Own*. New York, 2013, pp. 82-97.
22. Vaknin S. *Macedonia: a Nation at a Crossroads*. Skopje, 2009.
23. Ponomareva E.G. *Politicheskoe razvitie post"yugoslavskogo prostranstva: vnutrennie i vneshnie faktory*. Moscow, 2007. (In Russian).
24. Sorokin D.A. *Institucionalizatsiya politicheskoy demokratii v post"yugoslavskoy Makedonii*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk. Saratov, 2011. (In Russian).
25. Willemssen H. Former Yugoslav Republic of Macedonia: Persisting structural constraints to democratic consolidation. *Southeast European and Black Sea Studies*, 2006, vol. 6, no. 1, pp. 83-101.
26. *Ниневски Б. Избори и медиуми-2*. Кочани, 2006. (In Macedonian).
27. *Мојановски Ц. Основи на општественото уредување*. Штип, 2002. (In Macedonian).
28. *Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990–1999)*. Скопје, 2005. (In Macedonian).
29. *Ивановски В. Зошто ние Македонците сме одделна нација. Избрани дела*. Скопје, 1995. (In Macedonian).

Поступила в редакцию 12.01.2016 г.
Received 12 January 2016

UDC 324

ELECTION IN POST-SOCIALISM COUNTRIES: "MACEDONIAN CASE"

Yagoda MITREVSKA, International Slavonic University "Gavril Romanovich Derzhavin", Bitola, Republic of Macedonia, Candidate of Politics, Professor of International Relations and Politology Department, e-mail: jagoda_mitrevska@yahoo.com

Dmitriy Grigorevich SELTSEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Politics, Professor of International Relations and Politology Department, e-mail: seltsev@yandex.ru

In 2008–2015 the scientific research of Macedonian transit had been carried out. Different research technics were used including examinational and archive work. Common logic of post-Socialist transformation of one of ex-countries of Yugoslavia – the Republic of Macedonia is considered. The aim is to prove special place of election in dissolution of Socialist Federal Republic of Yugoslavia and political development of independent Macedonia, their influence on political force balance, formation of party system and public consensus in the measure of which it was reached. Electoral processes at state and local levels are considered. The conditions of carrying out are marked and results of "constitutional election" are viewed. The conclusion about factors of transit, genesis and development of party system, elite genesis and transformations of elite, electoral dynamics is made. Electoral fundamentals of Macedonia are presented at the background and in comparison with other countries of ex-Yugoslavia. The popular-scientific explanation of basic processes of Macedonian transit is presented. The election there was and is the basis of moving to new quality of state and society.

Key words: parties; election; elite; Macedonia; Balkans.